

Кроме того, согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан», сельскохозяйственная продукция, произведенная гражданами, осуществляющими ведение личных подсобных хозяйств, может быть реализована ими юридическим лицам согласно заключенным с ними договорам.

Таким образом, проведя соответствующий анализ законодательства Республики Беларусь, следует сделать вывод, что в качестве поставщика по договору поставки могут выступать физические лица, осуществляющие ремесленную деятельность, а также ведение личных подсобных хозяйств. Рассматриваемая деятельность, согласно ст. 1 ГК, не является предпринимательской. Из данного положения логично вытекает необходимость корректировки легального определения договора поставки. Предлагается сформулировать ст. 476 ГК в новой редакции следующим образом: «По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, либо лицо, осуществляющее ремесленную деятельность или ведение личного подсобного хозяйства, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

Гасанова М.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Гасанова Милана, учащаяся 3 курса Юридического колледжа Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, gasan2501@list.ru

Научный руководитель: преподаватель Пануца А. А.

Статья 2 Конституции Республики Беларусь определяет, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. В свою очередь, формирование правового государства предполагает наличие высокого уровня защищенности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. Основной же задачей государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда.

Несмотря на то, что институт компенсации морального вреда в некоторой степени уже устоялся в Беларуси, к концу XX в. сложилась определенная судебная практика по рассмотрению подобных дел, до сегодняшнего дня праведы так и не пришли к единому мнению по многим актуальным вопросам применения института компенсации морального вреда. Судебная практика недостаточно однообразна, а имеющееся законодательство вызывает критику. Обнаруживается немало проблем в ходе применении норм о компенсации морального вреда.

Одной из ключевых проблем, существующих в современной гражданско-правовой науке, является отсутствие четкой терминологии, отражающей специфику данного института. Само понятие морального вреда, а также его содержание являются важной теоретической проблемой современной цивилистики. При этом данные вопросы имеют и несомненное практическое значение. Статья 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) регламентирует, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством, гражданин вправе требовать от нарушителя денежную компенсацию указанного вреда. Кроме того, из этой же статьи следует, что моральный вред (физические и нравственные страдания) может возникнуть и не в результате вышеназванных действий, а «в других случаях, установленных законом».

Вопрос о конкретизации терминологического аппарата института компенсации морального вреда впервые был рассмотрен А. В. Белявским. Он писал о его этимологическом несоответствии и неточности: «под ним понимают как собственно “моральный вред”, причиненный в сфере нравственных чувств и отношений, так и всякий иной вред (психические травмы, увечья и т. п.), который хотя далеко не выходит за рамки морального, также не является имущественным».

Также моральный вред в своем теоретическом и практическом понимании содержит психологические компоненты. В свое время И. Я. Фойницкий писал, что подсудимый, которому грозит опасность наказания, подобен тяжело больному, что подтверждает обстоятельство психологической основы морального вреда. Позднее И. А. Покровский рассматривал помимо материального вреда в праве нематериальные неприятности, которые являются источниками глубоких нравственных потрясений. А. Ф. Кони писал о моральном вреде как о страданиях, переживаниях, связанных со скорбью, смущением и болью. И. Брауде моральным вредом называл муки, заключающиеся в душевных и физических страданиях. Современные авторы в моральном вреде видят ключевой момент – страдание, которое рассматривают как психологическое понятие.

А. М. Эрделевский на примере законодательства Великобритании и США, где аналогом морального вреда является «психологический вред», полагает, что данный термин, который определяется им в качестве физических и нравственных страданий, является более удачным, чем понятие моральный вред. При этом под психическими страданиями англо-американская судебная практика понимает негативные эмоциональные реакции. Однако, не все эмоциональные реакции являются психическими, что подтверждает неполноту предлагаемого понятия.

Таким образом, моральный вред необходимо рассматривать в абсолютной связи с процессом нарушения психологического и физиологического благополучия и здоровья личности потерпевшего, обусловливаемого негативными изменениями психического здоровья, фрустрацией, в связи с совершением правонарушения, т. е. негативного вторжения и посягательства на личное пространство потерпевшего.

Григорян А. С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛУТБОКСОВ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

Григорян Артем Самвелович, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, Tema_grigorian@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Куницкая О. М.

Лутбоксы, также употребляется название «кейс» или «контейнер» – виртуальный предмет в компьютерных играх, при использовании которого игрок получает случайные виртуальные предметы различной ценности и назначения. С развитием игровой индустрии данный вид монетизации (увеличение поступающей прибыли) игр становился все более распространенным. Классификация лутбоксов является крайне затруднительной, и законодательством множества государств были представлены различные способы и методы его регулирования.

Первым государством, обратившим внимание на данное явление была Бельгия, а вскоре после этого Управление по играм Нидерландов предоставило отчет под названием «Study in lootboxes: Treasure or a burden» («Изучение лутбоксов: Сокровище или бремя»). Основной проблемой, рассматриваемой этими государствами, отсутствие у игроков возможности заранее знать, что именно содержится в лутбоксе. Именно поэтому в Бельгии и Нидерландах это явление регулируется законодательством об азартных играх, а создатели игр были обязаны удалить системы лутбоксов. Неповиновение распоряжению Комиссии влекло за собой уголовную ответственность.

Однако далеко не все страны озвучили желание полностью отказаться от подобной деятельности. Некоторые азиатские государства (Китай, Япония, Южная Корея) обязали производителей указывать тип призов, а также вероятность их получения.

Другой важной проблемой является отсутствие какой-либо защиты игроков, в частности несовершеннолетних. Лица младше восемнадцати лет составляют значительную часть пользователей компьютерных игр. Комитет Австралии по окружающей среде и коммуникациям постановил, что лутбоксы используют в своих целях игровые расстройства пользователей и что данное явление по психологическим последствиям сопоставимо с азартными играми. Впоследствии Постоянной комиссией Палаты представителей был подготовлен отчет об ограничении доступа лиц к приложениям, содержащим элементы